

«ХРАНЯЩИЙ БОЛЬШОЕ ВРЕМЯ»

**СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ
К ПЯТИДЕСЯТИЛЕТИЮ
АЛЕКСАНДРА АРКАДЬЕВИЧА
НЕМИРОВСКОГО**

Под редакцией
А. А. Баншиковой,
И. А. Ладынина,
В. Ю. Шелестина

МОСКВА
2018

УДК 94(3)
ББК 63.3(0)3
Х90

Редакционная коллегия:

к. и. н. А. А. Банщикова (Институт Африки РАН) — составитель,
д. и. н. И. А. Ладынин (МГУ имени М. В. Ломоносова),
к. и. н. В. Ю. Шелестин (Институт востоковедения РАН)

Х90 «Хранящий большое время»: Сборник научных трудов к пятидесятилетию Александра Аркадьевича Немировского / Под ред. А. А. Банщиковой, И. А. Ладынина, В. Ю. Шелестина. М., 2018. — 192 с. : ил.

ISBN 978-5-4465-1872-2

Сборник посвящен юбилею Александра Аркадьевича Немировского — кандидата исторических наук, сотрудника Института всеобщей истории Российской академии наук, ведущего российского специалиста по истории Древнего Востока, мировоззрениям обществ архаики (поздней первобытности и древности), создателя современной московской школы политической истории Ближнего Востока II тыс. до н. э. Вошедшие в сборник статьи друзей, коллег и учеников А. А. Немировского посвящены разным сюжетам древневосточной и античной истории, проблемам древневосточных филологии и ономастики, отражению древневосточных реалий в текстах более поздней (античной и средневековой) традиции. Кроме того, в сборнике публикуются посвященные А. А. Немировскому мемуарные статьи его друзей и ряд произведений его литературного творчества.

Содержание

Часть первая

Об А. А. Немировском

Д. М. БОНДАРЕНКО
О Саше, о времени и о себе
стр. 6–10

И. А. ЛАДЫНИН
Amico optimo
стр. 11–24

Часть вторая

А. А. Немировскому

BORIS ALEXANDROV
Letters in the Büyükkale Building A Collection at Hattusa / Boğazköy
стр. 26–62

А. А. БАНЩИКОВА
Об одной волшебной древнеегипетской статуе в средневековом
арабском анониме «Ахбар аз-заман»
стр. 63–76

М. Д. БУХАРИН
К вопросу о происхождении названия «Черное море»:
Karā Dāniz и *Mare Magnum (Mar Maior)*
стр. 77–84

А. В. КОРОЛЕНКОВ
Рабы в гражданской войне в Риме 80-х гг. до н.э.
стр. 85–95

И. А. ЛАДЫНИН
Две версии Исхода в традиции Манефона Севеннитского
(Manetho, ed. W. G. Waddell, frgg. 51–53a-b)
стр. 96–113

А. Д. НИКИТИНА

Правоотношение дарения и его трансформация во II тыс. до н.э.:
от формального акта до фактической сделки
стр. 114–131

О. В. ПОПОВА

Секс и ненависть в ахеменидском Уре
стр. 132–135

А. В. СИДЕЛЬЦЕВ

Синтаксис *ḫūmant-* «весь» в хеттском языке
стр. 136–139

В. Ю. ШЕЛЕСТИН

«Негеографические» списки топонимов в хеттских
молитвах и договорах
стр. 140–148

А. А. ЯСЕНОВСКАЯ

Фрагменты царских надписей Синаххериба из коллекции
ГМИИ им. А. С. Пушкина: атрибуция и датировка
стр. 149–160

Часть третья
Varia Nemirovica

Список научных трудов А. А. Немировского
стр. 162–175

Из поэтических и литературных произведений
А. А. Немировского
стр. 176–190

Сведения об авторах
стр. 191

О САШЕ, О ВРЕМЕНИ И О СЕБЕ

Я бесконечно рад, что жизнь свела меня с Александром Аркадьевичем — Сашей — Немировским — одним из самых талантливых и незаурядных из множества талантливых и незаурядных людей, с которыми мне довелось общаться. И одним из самых добрых, щедрых, отзывчивых и преданных в дружбе. Мне повезло — я никогда не понимал, почему принято считать, что друзей не может быть много: у меня не просто много, а очень много прекрасных, настоящих друзей, и Саша занимает в их ряду достойнейшее место. И конечно же, Саша — замечательный коллега-историк, с которым мы вместе ступили на стезю науки — возвышенный путь приближения к истине, которым идем уже четвертый десяток лет.

«Это было недавно, это было давно»... В 1985 году. Память сохранила даже мелкие детали тех дней и месяцев — поступление и начало учебы в МГУ, на историческом факультете, стало одним из главных и счастливейших событий в жизни. И сейчас при взгляде на шпиль ГЗ — главного здания «главного вуза страны» у меня, как тогда, замирает сердце от ощущения невероятного счастья сопричастности этому великому университету и непреходящего изумления от того, что все это на самом деле происходило со мной. Но учились мы не в ГЗ, а в «первом гуме» — первом корпусе гуманитарных факультетов. Там же сдавали вступительные экзамены — сочинение, русский язык и литературу, иностранный язык, историю. Там и тогда я познакомился и подружился с Сашей Немировским.

Мы оказались в одном так называемом потоке: абитуриентов было много, и их делили на группы, которые сдавали устные вступительные экзамены разным экзаменационным комиссиям. Эти группы и назывались потоками. Среди нескольких ребят, с которыми я быстро познакомился, оказался и стройный парень в сером костюме по имени Саша и фамилии Немировский. Помимо непередаваемого словами ощущения родства душ, нас сблизило и то, как мы сдавали экзамены. Мы оба шли отвечать сразу после того, как брали билеты, то есть, в отличие от остальных абитуриентов, без подготовки, и оба отвечали очень уверенно, демонстрируя знания «сверх программы», на безусловные пятерки.

А конкурс был очень большой — одиннадцать с половиной человек на одно место, и это в уникальный с точки зрения поступления в МГУ год. Сегодняшним абитуриентам, могущим подать документы в пять вузов на три программы в каждом из них и таким образом имеющим аж пятнадцать шансов на поступление и к тому же почти ни в одном вузе не обязанным сдавать вступительные экзамены, наверное, было бы ужасно представить, что в те стародавние времена можно было подавать документы только в один вуз, в котором надо было сдать четыре вступительных экзамена. Исключение составлял только МГУ: в нем вступительные экзамены принимались в июле, а во всех остальных вузах — в августе. Человек, не поступивший в МГУ, мог попытаться счастья где-то еще. Но именно в год нашего поступления, 1985-й, такой возможности не было: в июле того года в Москве проходил Всемирный фестиваль молодежи и студентов, и в МГУ экзамены принимали как везде — в августе. Второго шанса не было. Но и Саша, и я в одной и той же, так сказать, бескомпромиссной манере, описанной выше, сдали вступительные экзамены очень хорошо и были зачислены на первый курс: я в группу номер 1010 продолжающих изучать английский язык, а Саша — в группу номер 1090 начинающих изучать итальянский.

2 сентября 1985 года (не 1 сентября, потому что на него в тот год выпало воскресенье) мы впервые переступили порог Московского государственного университета имени Ломоносова как полноправные «члены корпорации». Вводную лекцию для всего курса прочитал знаменитый академик Борис Александрович Рыбаков. Расписанием занятий я упивался, как поэмой, декламируя названия предметов, звания и фамилии лекторов: археология — профессор Авдусин, история СССР периода феодализма — профессор Горский, этнография — профессор Марков, история древнего мира — доцент Вигасин... Дай Бог здоровья тем из наших учителей, кто еще жив.

В те месяцы меня не покидало ощущение счастья в его самом настоящем — чистейшем, беспримесном виде. Абсолютного счастья. Уверен, такое же чувство испытывал и Саша, и многие наши однокурсники. Начиналась новая жизнь, сулившая открытие мира прошлого в университетской библиотеке, на лекциях и семинарах и познание жизни сегодняшней, в которую мы вступали, обуреваемые всеми желаниями, свойственными молодости, и со столь же присущей ей безоговорочной верой в себя и своих друзей. Вся жизнь была впереди, и казалось, что она прекрасна, а мы сделаем ее еще лучше. И не только наши собственные жизни — мы пре-

образуем общество, сделаем нашу страну страной по-настоящему свободных людей. Ведь мы с Сашей принадлежим к уникальному поколению — «детей Перестройки». Мы окончили школу и поступили в университет в тот самый год, когда Михаил Сергеевич Горбачев выступил с эпохальным пленарным докладом на Апрельском пленуме ЦК КПСС. Наше поколение уникально, потому что Перестройка длилась всего несколько лет, а до и после нее были совсем иные времена, в которые молодежь социализировалась совсем иначе, усваивала иные ценности, обретала другое мировоззрение. С годами люди нашего, перестроечного поколения ощущают свою малочисленность и нетипичность для общества все острее и острее.

Но тогда, в последние месяцы 1985 года, мы все же были в первую очередь поглощены открытием глубин прошлого. И Саша был едва ли не самым увлеченным, если не сказать одержимым, этим из всех нас. Его яркий талант и оригинальность мышления просто бросались в глаза и, помноженные на столь же выдающиеся человеческие качества, быстро сделали Сашу одним из любимцев всего курса. Ну кто еще мог приходить с учебником аккадского языка, изданным в Чехословакии, на чешском — раз на русском учебника аккадского не существовало?! Кто, кроме Саши, мог хотеть изучать древнюю страну Митанни, о которой ни слова не было сказано даже в школьном учебнике истории древнего мира то ли знаменитого, то ли пресловутого Коровкина, по которому, казалось, учились еще наши прадеды?! Конечно, никто!

Саша имел репутацию прекрасного человека, чья увлеченность учебной работой вызывала симпатию и добрую иронию. Вспоминается пара случаев. Их контекст, подозреваю, совершенно непонятен нынешней молодежи и, наверное, это к лучшему: в том, советском, контексте не все было привлекательно, если смотреть на него из дня сегодняшнего. Но тем более интересны эти штрихи к портрету Саши, одновременно дополняющие облик эпохи нашей юности.

Сцена первая. Конец октября. Погода соответствующая — холодная, промозглая. Весь курс отправляют на овощебазу в Солнцево (тогда там не то что не было метро — не уверен, что этот район вообще входил в городскую черту Москвы). Отправляют «в ночное» — работать с восьми вечера до восьми утра следующего дня. Задача — разгружать вагоны. Помнится, поначалу нас поставили разгружать пришедший из Абхазии состав с мандариновым соком. Картонные коробки, в каждой из которых — по две пятилитровые банки. Часть из них разбилась по дороге, и когда мы в по-

лутьме поднимали с пола коробку, не замечая, что она размокла из-за того, что сок из одной банки вытек, вторая банка выпадала из нее и разбивалась у наших ног, как черноморские волны о кавказские утесы. А потом началась классика — мешки с картошкой. Саша волочил нелегкий мешок по бетонному полу одной рукой, потому что другой держал перед глазами раскрытый на нужной странице учебник латинского языка.

Сцена вторая. 31 декабря. Мы с Сашей и другими ребятами дежури́м в оперотряде — полудобровольной организации полудружинников из числа студентов каждого из на тот момент всего лишь шестнадцати факультетов МГУ. Мы сидим в штабе оперотряда в ГЗ. Несмотря на то, что с 1 апреля действует антиалкогольный указ и распивать спиртные напитки в штабе даже на Новый год нереально, настроение царит праздничное — «оперотрядники» веселятся, шутят, болтают о том о сем... Саша же спокойно, не обращая ни малейшего внимания на суету вокруг, сидит в углу и готовится к экзамену — читает учебник «История древнего Востока» под редакцией Кузищина. Пройдут годы, и Александр Аркадьевич Немировский станет одним из авторов нового учебника по этому предмету. А пока, увидев, что наступило 23:00 и наше дежурство закончилось, мы с Сашей выбегаем из ГЗ и несемся к метро «Университет», чтобы к бою курантов успеть оказаться дома.

А о Сашиной доброте и нашей дружбе в студенческие годы мне напоминает книга Миклухо-Маклая на полке в моем шкафу с научной литературой. Я поступил в университет, уже задолго до этого поняв, что хочу специализироваться на этнографии, о чем и сказал Саше в первые же недели нашей совместной учебы. И на следующий день он принес мне эту книгу — «Путешествия на Берег Маклая». Замечательную публикацию захватывающих дух юного читателя дневников великого ученого с его многочисленными рисунками-иллюстрациями. Книга была уже тогда не новой и редкой — 1956 года издания. Саша взял ее в своей домашней библиотеке и подарил, посчитав, что мне она нужнее.

И в последующие годы Саша практически никогда не приходил на наши встречи без подарков — не только для меня, но и для моей дочери. Он, по-моему, ни разу не зашел ко мне на работу, в Институт Африки, с пустыми руками. Я на всю жизнь запомнил Сашин телефонный звонок, когда он узнал, что умерла моя мама (которая, кстати, Сашу помнила еще с наших абитуриентских дней и, бывало, интересовалась, как его дела): «У меня не много

накоплений, но я могу отдать их тебе все, если тебе сейчас нужны деньги». Такое не забывается...

Я перескочил из 1985 года в двухтысячные... Опять «это было недавно, это было давно». Студенты уже не мы, а наши дети. Известными историками стали однокурсники — Митя Бовыкин и Надя Селунская, Илья Андронов и Максим Шевченко, Костя Гаврилов, Денис Сдвижков и другие... Помимо постоянно ощущаемой мной глубинной человеческой связи, делающей Сашу духовно близким, родным мне человеком, нас по-прежнему объединяет служение науке — мы упорно продолжаем идти по пути, на который ступили в 1985 году, придя в нашу alma mater. Сегодня, «зрелые мужи», мы хотим приблизиться к истине столь же страстно, как хотели этого тогда, юношами «со взором горящим». Мы подготовили вместе несколько коллективных монографий — например, «Правитель и его подданные: социокультурная норма и ограничения единоличной власти» и (при участии еще двух коллег) «Сакрализация власти в истории цивилизаций». В совместной работе Саша проявляет не только талант историка, но и те же замечательные качества, что и в дружбе — готовность взять самую трудную часть дела на себя, сделать то, что по каким-то причинам не может сделать другой.

Саша, дорогой, с юбилеем! Главное — будь здоров.

Наташа и Таня тоже шлют тебе привет и наилучшие пожелания.

*Неизменно твой друг и коллега,
Дима Бондаренко*